

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 811.161.1'0'373.611

СОЛОДКАЯ
Оксана Ивановна

**СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С СУФФИКСОМ -В-
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – русский язык

Минск, 2024

Научная работа выполнена в УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

- Научный руководитель:** **Тимошенко Елена Ивановна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»
- Официальные оппоненты:** **Трофимович Тамара Григорьевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и лингводидактики УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»
Зуева Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Белорусского государственного университета
- Оппонирующая организация:** ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Защита состоится «16» февраля 2024 года в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Карла Маркса, 31, ауд. 47; e-mail: bhyl@bsu.by, телефон ученого секретаря: (017) 363-62-85.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «10» января 2024 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И.Э. Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

Диахроническое словообразование русского языка – одно из наименее исследованных направлений в русском языкознании. Вопросы исторического словообразования русского языка рассматривали в своих трудах Г. А. Николаев, Н. М. Шанский, Ю. С. Азарх, Ж. Ж. Варбот, И. С. Улуханов и др. Выявление общих закономерностей и тенденций в функционировании словообразовательной подсистемы языка на синхронных срезах невозможно без изучения истории отдельных словообразовательных типов (как продуктивных, так и непродуктивных). Анализ непродуктивных словообразовательных типов может выявить исторические тенденции в развитии словообразовательной подсистемы языка. Однако работ, посвященных данной проблематике, в современном русском языкознании крайне мало.

Актуальность исследования обусловлена также наличием в современном русском литературном языке корпуса субстантивов, образованных с помощью суффикса *-в-* по словообразовательным типам, относящимся к праславянскому и индоевропейскому периоду, и не подвергавшихся системному изучению и описанию в научной литературе. Важность исследования в том числе определяется приведенными в работе предположениями об исконном значении, на основании которого слова объединились в тип склонения на **-ī*, а также предположениями относительно происхождения и внутренней формы ряда существительных, утративших исконную членимость.

Исследуемые в данной работе субстантивы подвергаются диахроническому словообразовательному анализу, направленному на хронологизацию исследуемых существительных, установление значения словообразовательного форманта, определение его праформы, выявление функциональных свойств суффиксальной морфемы. При этом, поскольку объяснение словообразовательной структуры слова невозможно без обращения к плану его содержания, особое внимание уделяется семантической структуре дериватов. Для лексических единиц, не имеющих общепринятой этимологии, применяется метод этимологического анализа. Таким образом, в работе предпринимается попытка комплексного и системного анализа субстантивов с живым и историческим суффиксом *-в-*, что позволяет выявить исторические закономерности функционирования субстантивных словообразовательных типов с суффиксом *-в-* в словообразовательной подсистеме русского языка.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках следующих научно-исследовательских тем кафедры русского, общего и славянского языкознания УО «Гомельский государственный университет имени

Франциска Скорины): «Словарный состав русского языка в его родственных и контактных связях: история и современность» (2016–2020) и «Русский язык и другие славянские и неславянские языки в системно-функциональном, культурно-историческом, коммуникативно-прагматическом аспектах» (2021–2025); гранта для аспирантов, докторантов и студентов Министерства образования Республики Беларусь на 2020 год «История отглагольных существительных с суффиксом -в- в русском языке» в УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» (№ ГР 20200684).

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Цель работы – выявление закономерностей функционирования словообразовательного форманта -в- (*-v-) как средства образования субстантивов в истории русского языка (от праславянского хронологического среза до современного состояния языка).

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) выяснение генезиса словообразовательного суффикса -в-;
- 2) установление исконной словообразовательной структуры имен существительных, содержащих исторический суффикс -в-;
- 3) хронологизация имен существительных с указанным суффиксом и определение степени продуктивности рассматриваемых словообразовательных типов и моделей на различных синхронных срезах;
- 4) выявление фактов конкуренции словообразовательных типов с суффиксом -в- с синонимичными словообразовательными типами в истории русского языка и установление путей разрешения конкуренции;
- 5) определение особенностей функционирования субстантивных словообразовательных типов с суффиксом -в- в русском литературном языке и диалектах.

Объектом исследования являются субстантивы с живым и историческим суффиксом -в- в русском языке. **Предмет исследования** – структурно-семантические аспекты словопроизводства субстантивов с суффиксом -в- на разных хронологических срезах русского языка.

Работа написана на материале этимологических, исторических, диалектных, толковых, словообразовательных словарей русского и других славянских языков. Для уточнения картины функционирования дериватов с суффиксом -в- на современном синхронном срезе в единичных случаях использованы материалы Национального корпуса русского языка. Языковой материал русского литературного языка и говоров дополняется языковыми фактами близкородственных восточнославянских языков, а также других славянских языков. Всего проанализировано более 200 субстантивов с суффиксом -в-, зафиксированных в памятниках древнерусской и великорусской письменности, известных современному русскому национальному языку и в том числе реконструируемых для праславянского хронологического среза.

Научная новизна. Впервые в русском языкознании системно исследуются субстантивные словообразовательные типы с суффиксом -в-

в истории русского языка с учетом их конкуренции с синонимичными словообразовательными типами. Предложена реконструкция этапов становления суффикса *-в-* от индоевропейского исторического периода до настоящего времени. Рассмотрены субстантивы типа склонения на **-ī̄*, обоснована правомерность отнесения их к существительным с историческим суффиксом **-v-*. Выдвинуто и обосновано предположение об исконном значении, объединяющем субстантивы типа склонения на **-ī̄*, дана тематическая классификация лексических единиц данного типа склонения. Установлены синоморфемы рассматриваемого суффикса *-в-* в истории русского языка, определены результаты конкуренции словообразовательных формантов. В работе уточняется этимология ряда субстантивов, в частности, предпринимается попытка определения внутренней формы существительных *любовь, нрав, гнев, ятровь, ботва* и др. Определена степень продуктивности рассматриваемых субстантивных словообразовательных типов в русском литературном языке и диалектах на разных хронологических срезах. Установлено закрепление значения вещественности за суффиксом *-в-* в отглагольных субстантивах к современному языковому срезу.

Положения, выносимые на защиту

1. Словообразовательный суффикс *-в-*, образующий рассматриваемые в работе имена существительные, является древним по происхождению и восходит к праславянскому **-v-*, который, в свою очередь, продолжает индоевропейский суффикс **-wo*, являющийся тематическим производным от **-u*. Компонент **w* суффикса **-wo*, или неслоговой **u*, в индоевропейских языках в позиции перед гласным отражается как согласный спирант **v*. Такая закономерность объясняет появление согласного *в* в формах косвенных падежей существительных с основой на **-ī̄* (типа др.-русск. *свекры – свекръви* (Д.п. ед.ч.), *любы – любьви* (Д.п. ед.ч.) и под.) и на **-ī̄* (сравн.: *сынъ – сынови* (Д.п. ед.ч.), *сынове* (И.п. мн.ч.) и др.).

Таким образом, полагаем, что реконструкцию ключевых этапов становления праславянского спиранта можно представить следующим образом: $*v \leftarrow *w \leftarrow *u \leftarrow *i$ (**ī̄, *ī̄*).

2. В современном русском языке сохраняется ряд древних по происхождению имен существительных, нечленимых на современном языковом срезе, относящихся к основам на **-ī̄*, например, диал. *ботовь* (< **bьty*), диал. *клюковь* (< **kl'uku*), диал. *ятровь* (< **jetry*) и др. Гласный **ī̄* в таких субстантивах выступает как тематический гласный основы; **-ī̄* (а также **-ī̄*) правомерно квалифицировать как словообразовательный формант. В результате фонетических изменений гласный основы существительного в косвенных падежах преобразуется в согласный *в* и как следствие действия грамматической аналогии согласный появляется и в форме именительного падежа. По причине исторического изменения в морфемной структуре слова (опрощения) согласный *-в-* в субстантивах, восходящих к существительным с основой на **-ī̄*, на современном срезе входит в состав корневой морфемы (исключая существительные *любовь, свекровь, финаль -овь* которых в современном русском языке

квалифицируется как словообразовательный суффикс). Наблюдения над семантикой существительных, относящихся к указанному типу склонения, позволяют высказать предположение о значении древней темы *-у < *-ī, выражавшей идею витальности, жизненного начала, тесно связанного с представлением о репродуктивности, росте, развитии, отнесенности к женской сущности. Эти семы объединяют слова отдельных тематических групп, восходящих к основе на *-ī. Так, выделяется десять тематических групп: 1) наименования человека, частей его тела (*kury, *neplody, *plody, *bry, *lysty); 2) термины свойства (*jetry, *svaty, *svekry, *zbyly); 3) наименования растений (*boky, *bьty, *kasty, *kl'uky, *kruši, *maty, *mьrky и др.); 4) наименования дерева как материала, деревянных орудий и изделий (*body, *bьry, *kręky, *kroky, *oldy и др.); 5) наименования представителей фауны (*dropьty, *kraky, *kuropьty, *oty и др.); 6) наименования форм рельефа (*bagy, *dreęy, *loky, *morky и др.); 7) наименования предметов домашнего обихода (*čary, *dьly, *kady, *moty и др.); 8) наименования предметов одежды (*stęgy, *nanogy); 9) наименования веществ (*bьdry, *kry, *lusky, *męky); 10) наименования абстрактных понятий (*cěly, *dorgy, *l'uby, *morky I, *nel'uby).

Системный анализ лексики данного грамматического класса позволяет уточнить этимологию и высказать предположение об исконном значении существительного *любовь* ← *l'uby, в основе которого, очевидно, лежит понятие желанности. Семантика дериватов с корнем *l'ub- отражает идею витальности, порождающего начала, свойственную субстантивам с основой на *-ī. Обосновывается этимологическое родство существительного *ятровь*, называющего женщину, субстантива *ятрышник*, который называет растение, и существительного *ятро*, имеющего в русском языке значения 'внутренности', 'ядра, яйца, яички'.

Представляется убедительным установление генетических связей между субстантивами *bьty > *ботва*, *botati > *ботать*, *botěti > *ботеть* и *byti > *быть* и определение исконного для корневой морфемы значения 'быть, становиться; расти'.

3. Языковой материал показывает, что словообразовательные типы с суффиксом *-v- были продуктивны на индоевропейском и праславянском хронологических срезах, в исторически более поздние периоды – древнерусский и старорусский – степень продуктивности снижается. На современном синхронном срезе рассматриваемые словообразовательные типы оказываются непродуктивными (тип отглагольных субстантивов обнаруживает незначительную продуктивность в разговорной и художественной речи, например, *чтово, смотриво*).

4. Выявлены факты взаимодействия и конкуренции словообразовательного типа с суффиксом -v- и словообразовательных типов с суффиксами -н-, -л-, -к- или их алломорфами, образующими существительные с вещественным значением. В современном русском литературном языке вещественные существительные с формантом -v- в большинстве случаев вытесняют образования с другим формантом: русск.

жарево – старорусск. *жарина* ‘кушанье из жареного мяса или овощей’, русск. *дресва* – русск. диал. *дресла* ‘источенный белый камень, используемый для жерновов; дресва’, русск. *молозиво* ‘беловатая жидкость, выделяемая грудными железами женщин и самок млекопитающих животных перед родами и в первые дни после них’ – русск. диал. *молозье, молозьё* ‘молоко коровы в первое время после отёла’.

Конкуренция суффиксов *-в-* и *-л-* характерна для существительных не только с вещественным, но и с орудийным значением: русск. диал. *кресиво* ‘огниво’ – русск. *кресало* ‘огниво’, др.-русск. *сечиво* ‘то, чем секут, рубят; топор, секира’ – старорусск. *сечило* ‘то же, что *сечиво*’. В современном русском литературном языке утрачена синонимия словообразовательных типов с суффиксами *-в-* и *-л-* и произошло закрепление суффикса *-в-* за вещественным, а не инструментальным значением.

Для решения вопроса о словообразовательном форманте в субстантивах типа *клятва, битва, бритва, молитва* и под., морфемная структура которых в лингвистической литературе трактуется неоднозначно и непоследовательно, предлагается установить, образуется ли от производящего глагола форма страдательного причастия с суффиксом *-т-* (лексические значения причастия и девербатива должны соотноситься). При наличии в языке формы страдательного причастия с суффиксальным *-т-* в морфемной структуре указанных слов могут быть выделены два суффикса: *-т-* и *-в-* (*бить* – *битый* – *битва, брить* – *бритый* – *бритва*, но *молитва, клятва*).

5. Выявлены и описаны результаты исторических процессов, отражающие особенности функционирования субстантивных словообразовательных типов с суффиксом *-в-* в русском языке:

а) установлено, что подавляющее большинство производных существительных, содержащих исследуемый суффикс, являются отглагольными по образованию и регулярно обнаруживают синкретизм семантики, объединяющей процессуальные, конкретные (орудия, средства, места), темпоральные значения. Среди производных этой группы выделяются субстантивы с инструментальным значением типа *сечиво, лазиво, кладиво, кресиво*, являющиеся продолжениями праславянских и – глубже – индоевропейских слов. Наиболее регулярным и продуктивным оказался подкласс существительных с вещественным значением, которые преобладают среди девербативов с суффиксом *-в-* в современном русском литературном языке. Языковой материал отражает снижение степени продуктивности словообразовательного типа вещественных отглагольных субстантивов с суффиксом *-в-* от праславянского периода к современному языковому состоянию. По данным лексикографических источников, имеются поздние новообразования в рассматриваемом словообразовательном типе, – это стилистически сниженные существительные *сеево, хлёбово, жарево*, что может служить подтверждением регулярности и продуктивности словообразовательного типа на более ранних хронологических срезах;

б) выявлено, что лексика с процессуальным и конкретным значением, содержащая рассматриваемый суффикс, гораздо шире представлена в русских диалектах, чем в литературном языке, что еще раз подтверждает ее древний характер (например, субстантив *прядево* в говорах обнаруживает ряд значений: 'прядение', 'нити, полученные прядением, пряжа', 'холст, изделие из такой пряжи', 'крученая нить для изготовления рыболовных (и иных) сетей', 'прочная крученая нить, веревочка, бечёвка', 'позумент' – в литературном языке *прядево* имеет только вещественное значение 'волокно, кудель, приготовленные для прядения'). В литературной разновидности русского языка утрачивается способность форманта *-в-* к образованию процессуальных дериватов;

в) обоснована квалификация абстрактных субстантивов *гнев* и *нрав* как исторически отглагольных производных, устанавливается аналогия семантической мотивированности корней (оба существительных связаны с обозначением душевного состояния и эмоциональных проявлений человека) и определяется значение словообразовательного форманта **-v(ь)* как результативное;

г) описаны отыменные производные с суффиксом *-в-* в современном русском языке, которые образуются от основ имен существительных и имен прилагательных. Среди отсубстантивных дериватов (не адъективного типа склонения) с живым суффиксом *-в-* в русском литературном языке преобладают собирательные имена существительные (*братва, листва, пацанва, татарва*), относящиеся к словообразовательному типу, известному еще на праславянском хронологическом срезе (**dětъva* → русск. диал. *детва*). От адъективных основ образуются, как правило, абстрактные субстантивы типа *синева, чернева*. В данном словообразовательном типе наблюдаются единичные новообразования;

д) обоснована возможность квалификации дериватов *дубрава, мурава, огниво, чернева* как суффиксальных производных: данную точку зрения косвенно подтверждает и тот факт, что на более древних хронологических срезах субстантивы и именные прилагательные имели одинаковую парадигму склонения.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельным научным исследованием, выполненным на основе выявленного автором языкового материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Результаты научных исследований были представлены на следующих конференциях: XIII Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2017» (18–19 мая 2017 года, Барановичи), Международный форум русистов «Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция» (24–26 мая 2018 года, г. Новозыбков, Брянская область), круглый стол «Русский язык в диалоге культур» (21 марта 2019 года, Гомель), V Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых «Мова і літаратура ў XXI

стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (22 марта 2019 года, Минск), Международная научная конференция «Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка» (4–5 октября 2019 года, Гродно), LXXXVIII Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Роль культуры и искусства в социальном и гуманитарном развитии современного общества» (24 сентября 2020 года, Казань), VI Республиканская научно-практическая конференция молодых исследователей «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (21 марта 2021 года, Минск).

Материалы исследования были внедрены в образовательный процесс в УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» (акт внедрения от 13.04.2021).

Опубликование результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 17 работ общим объемом 7,91 авт. л.: 4 статьи в научных рецензируемых изданиях (3,2 авт. л.), 6 статей в сборниках научных трудов (1,83 авт. л.), 6 – в сборниках материалов научных и научно-практических конференций (2,79 авт. л.), 1 тезисы в сборнике научных работ (0,09 авт. л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и обозначений, введения, общей характеристики работы, трёх глав, заключения, библиографического списка и четырёх приложений. Основной текст изложен на 130 страницах и содержит 2 таблицы, занимающие 3 страницы. Библиографический список включает 185 наименований и вместе с публикациями соискателя составляет 17 страниц. Объем приложений составляет 42 страницы. Общий объем диссертационной работы – 189 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Происхождение и функционирование суффикса *-в-* в истории русского языка» представлен обзор научной литературы (сведения дополняются выявленным языковым материалом), посвященной рассмотрению вопросов о месте суффикса *-в-* и его алломорфов в словообразовательной системе современного русского языка, закономерностях функционирования форманта и присоединения его к производящей основе, о происхождении и истории суффикса *-в-*, а также о природе согласного *в*.

В подразделе 1.1.1 «Происхождение словообразовательного суффикса *-в-*» представлены точки зрения этимологов на историю и словообразовательный статус форманта **-v-* → *-в-*. Исследователи определяют, что праславянский суффикс **-v-* восходит к индоевропейскому **-wo*, образующему как субстантивы, так и адъективы. Исторически имена прилагательные и имена существительные структурно были идентичны, некоторые исследователи указывают на отсутствие в языке специальных суффиксов, образующих адъективы, поскольку именные суффиксы

прилагательных и существительных тождественны, что наблюдается и у дериватов с суффиксом *-v-.

В научной литературе находит отражение точка зрения, в соответствии с которой *-v- может выступать в качестве детерминатива, т.е. десемантизированного словообразовательного средства. Однако выявленные дериваты с суффиксом *-v- были распределены по словообразовательным типам в соответствии с тремя признаками словообразовательного типа: общностью частеречной принадлежности производящей основы, общностью словообразовательного форманта и словообразовательного значения, т.е. случаев определения *-v- как десемантизированного компонента не выявлено.

Среди алломорфов форманта *-v- наиболее продуктивен суффикс *-ivo, образующий отглагольные и отыменные субстантивы типа **kladivo*, **předivo*, **sočivo*, **žbnivo* и др. На праславянском хронологическом срезе выявлены также существительные, образованные посредством суффиксов *-vь (**gněvь*, **norvь*), *-vo (**pivo*, **červo*, **divo*, **dervo*, **melvo* и др.), *-va (**děva*, **pelva*, **niva*, **mьrva* и др.), *-vь (**čьrvь*, **vьrvь*), *-av- (**rǫkavь*, **žeravь*, **dьržava*, **dǫbrava*, **murava* и др.), *-iva (**tětiva*, **kropiva*).

Приведенные в работе теории фонологической системы индоевропейского праязыка позволяют говорить, что индоевропейские фонемы **ū*, **ǔ* и **u* имеют гласную природу и являются реализациями гласного **u*. К фонеме **u* (или губно-губной **w*), являющейся согласным вариантом гласного **u*, восходит праславянский спирант **v*. Предложена реконструкция согласного **v*, отражающая этапы развития рассматриваемого спиранта: **v* ← **w* ← **u* ← **u* (**ū*, **ǔ*). Таким образом, подтверждается генетическая связь между **v* и **u*, что позволяет включать в корпус дериватов с суффиксом *-v- субстантивы типа склонения на *-*ū*, рефлексy которых и на современном синхронном срезе сохраняют в морфемной структуре исконный *v*.

В подразделе 1.1.2 «Словообразовательный суффикс -v- в синхронии и диахронии» приведены выделенные в «Русской грамматике» семь субстантивных словообразовательных типов с суффиксом -v- и его алломорфами в современном русском литературном языке: 1) суффикс -v(a) образует отглагольные существительные со значениями ‘животное’, ‘орудие’, ‘собирательное понятие по характерному действию’: *кряква* ‘дикая утка’, *бритва*, *паства* и др.; 2) суффикс -v(a) образует отыменные существительные со значением ‘совокупность предметов’: *листва*, *татарва*, *пацанва* и др.; 3) суффикс -iv-, -ev- образует девербативы со значением ‘совокупность предметов, продукт, вещество как объект, результат действия’: *топливо*, *курево*, *крошево*, *варево*, *чтиво* и др.; 4) суффикс -iv-, -ev- образует отыменные существительные со значениями ‘неодушевленный предмет’, ‘явление’: *огниво*, *зарево*; 5) суффикс -ev(a) образует отыменные существительные, называющие предмет со значением отвлеченного признака: *синева*, *чернева* (обл.), *коричнева*; 6) суффикс -ovь образует отглагольный субстантив со значением отвлеченного процессуального

признака: *любовь* (единичный случай); 7) суффикс *-ов(ой)* образует отыменные существительные со значением 'лицо, по роду занятий имеющее дело с тем, что названо мотивирующим словом': *вентилевой, ковшевой, ламповой, люковой* и др.

Классификацию, представленную в научной литературе, можно дополнить словообразовательным типом с суффиксом *-ав-*, который образует субстантивы со значением 'предмет, имеющий отношение к тому, что названо мотивирующим словом': *рукав*.

Субстантивные словообразовательные типы с рассматриваемым суффиксом были наиболее продуктивны в дописьменные периоды. Подавляющее большинство единиц корпуса дериватов с суффиксом *-в-* реконструируются для праславянского и/или индоевропейского хронологического среза. Однако уже в древнерусский и последующие исторические периоды словообразовательные типы с формантом *-в-* становятся малопродуктивными и непродуктивными. Хронологизация выявленных дериватов с суффиксом *-в-* представлена на рисунке 1.

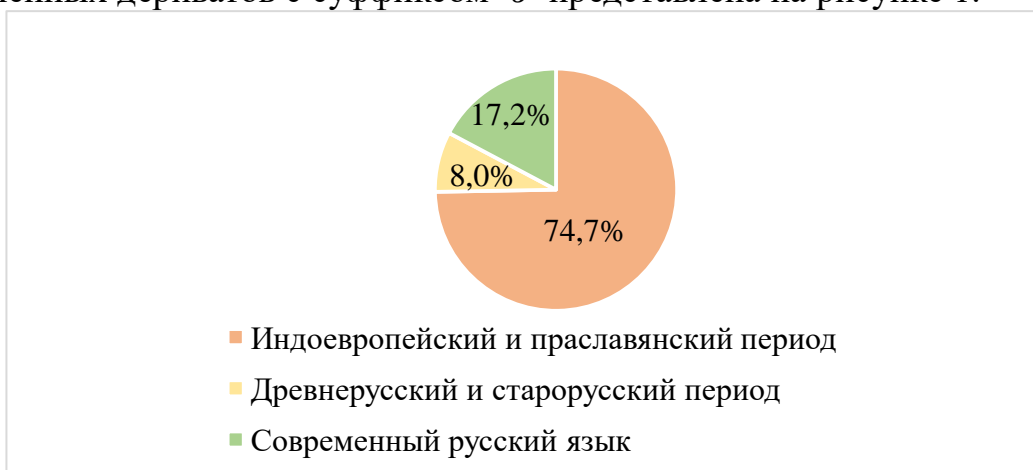

Рисунок 1 – Хронологизация субстантивов с живым и историческим суффиксом *-в-*

Некоторую продуктивность на современном синхронном срезе обнаруживает словообразовательный тип, к которому относятся субстантивы *люковой, ламповой* и под., а также деривационные типы, по которым образуются субстантивы, употребляющиеся в разговорной и художественной речи (*хлёбово, жарево, чтиво* и под.).

Раздел 1.2 «**Вопрос о словообразовательном статусе формантов *-в-* и *-тв-***» посвящен рассмотрению особенностей функционирования синоморфем *-в-* и *-тв-* в русском языке, а также способам разграничения *-тв-* и соединения суффиксов *-т-в-*. Все имеющиеся теории о суффиксе **-tv-* < **-teu-* сводятся к тому, что элемент **-t-* является основным, а появление согласного **v* из **u* может быть объяснено фонетическими причинами. Согласный **t* является основным и в аффиксе **-to-*, образующем индоевропейские прилагательные и страдательные причастия, и в суффиксе **-tu-*, с помощью которого образуются формы супина. Рассмотрение истории суффикса *-тва* позволяет согласиться с высказанной Ю. С. Азарх точкой

зрения о морфемном членении дериватов на *-тва*: в субстантивах с основой на *-тва/-тво* может быть выделено два суффикса *-т-* и *-в-*, если производящий глагол образует страдательное причастие с суффиксом *-т-* (*битва* – *битый*, *жатва* – *жатый*). Сопоставление словообразовательных синонимов, образованных с помощью суффиксов **-tva* и **-(i)vo*, позволяет установить, что процессуальное значение оказывается более устойчивым у субстантивов с суффиксом **-tv-*, субстантивы же с суффиксом **-v-* и его алломорфами имеют более широкую семантическую структуру, включают значения, образованные путем метонимического переноса.

Во второй главе «**История субстантивов с основой на **-ī* в русском языке**» представлены результаты диахронического словообразовательного, этимологического и семантического анализа реконструированных для праславянского хронологического среза 64 существительных типа склонения на **-ī*. Субстантивы данного типа склонения составляют наиболее древний пласт имен, содержащих в своей морфемной структуре рассматриваемый словообразовательный формант. Выявленный языковой материал распределен по десяти тематическим группам: наименования человека и частей его тела (**kury*, **plody*, **neplogy*, **bry*, **lysty*); термины свойства (**jetry*, **svaty*, **svekry*, **zby*); наименования растений (**boky*, **bolgy*, **bby*, **gory*, **dervo*, **kasty*, **kl'uky*, **kruši*, **maty*, **mety*, **mьrky*, **mьrty*, **svidy*); наименования дерева как материала, деревянных орудий и изделий (**body*, **byry*, **kręky*, **kroky*, **obpluty*, **oldy*, **ostry*, **osty*, **ploty*); наименования представителей фауны (**dropьty*, **kraky*, **kuropьty*, **oty*, **ploty*, **žely*); наименования форм рельефа и явлений природы (**bagy*, **glody*, **dreęy*, **loky*, **moky*, **molky*, **morky*); наименования предметов домашнего обихода (**čary*, **dby*, **kady*, **laty*, **mety*, **moty*, **nьktjy*, **žьrny*, **paxy*); наименования предметов одежды (**nanogy*, **stęgy*); наименования веществ (**bьdry*, **kry*, **lusky*, **męky*); наименования абстрактных понятий (**cely*, **dorgy*, **l'uby*, **morky I*, **nel'uby*).

Субстантивы типа склонения на **-ī* являются именами женского рода (в единичных случаях словари некоторых славянских языков фиксируют их грамматические варианты мужского или среднего рода). Существительные с основой на **-ī* являются одушевленными или имеют реляционную семантику, т.е. тесно связаны с определенным лицом, например, **oty* – др.-русск. *ути* ‘утка’, **stęgy* – ‘ремешок для обуви’ (связано с представлением о ноге как части тела человека, обеспечивающей движение), **kry* ‘кровь’ (жидкость, обеспечивающая жизнь человека и других живых существ) и т.п.

Семантическая структура рассматриваемых существительных обнаруживает синкретизм значений, не связанных, на первый взгляд, однако генетически обусловленных. Так, существительное **jetry* > *ятровь* ‘жена брата’, которое входит в группу терминов свойства, родственно субстантиву *ятрышник*, служащему для наименования растения, и существительному *ятро*, имеющему значения ‘яйца’, ‘внутренности’, а его праформа **ętro* в ряде славянских языков имеет рефлекс со значением ‘печень’. Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: понятие «женщина»

оказывается связанным с понятиями «растение» и «яйцо». Яйцо соотносится с плодом, новой жизнью, эту семантику усиливает значение 'печень', т.к. печень – уникальный орган, способный к регенерации. Понятие «растение» в свою очередь соотносится с представлениями о росте, развитии, а ассоциативное значение 'зерно, плод' интенсифицирует внутренние связи с понятиями «женщина» и «яйцо». В результате анализа семантики существительных типа склонения на *-ī выдвинуто предположение об исконном значении, объединяющем субстантивы данного типа склонения, – значении жизненного начала, соотносимом с представлением о женской природе, о воспроизводстве, росте и развитии.

Третья глава «История субстантивных словообразовательных типов с суффиксом -в- в русском языке» состоит из двух разделов и содержит результаты диахронического словообразовательного, этимологического и семантического анализа корпуса субстантивов с живым и историческим суффиксом -в-. В разделе 3.1 «Отглагольное субстантивное словообразование с суффиксом -в- в истории русского языка» рассматриваются deverbatивы с вещественным значением, конкретно-предметным и собирательным значением и абстрактным значением. Среди выявленных отглагольных производных собственно процессуальных три: др.-русс. *жирява* 'жизнь (богатая, обеспеченная)', др.-русс., старорусск. *мовиво* 'мытьё', русск. *крытво* 'действие по глаголу *крыть*' (специальный термин). Однако в словарях находит отражение ряд deverbatивов с суффиксом -в- синкретичной семантики, совмещающей значения процесса и результата: др.-русс., старорусск. *кричава* 'крик, вопль', русск. *молва* 'вести, слухи, толки о ком- или чём-либо', старорусск. *стонава* 'стенание, стоны'.

Количественное соотношение лексико-грамматических разрядов отглагольных производных представлено на рисунке 2.

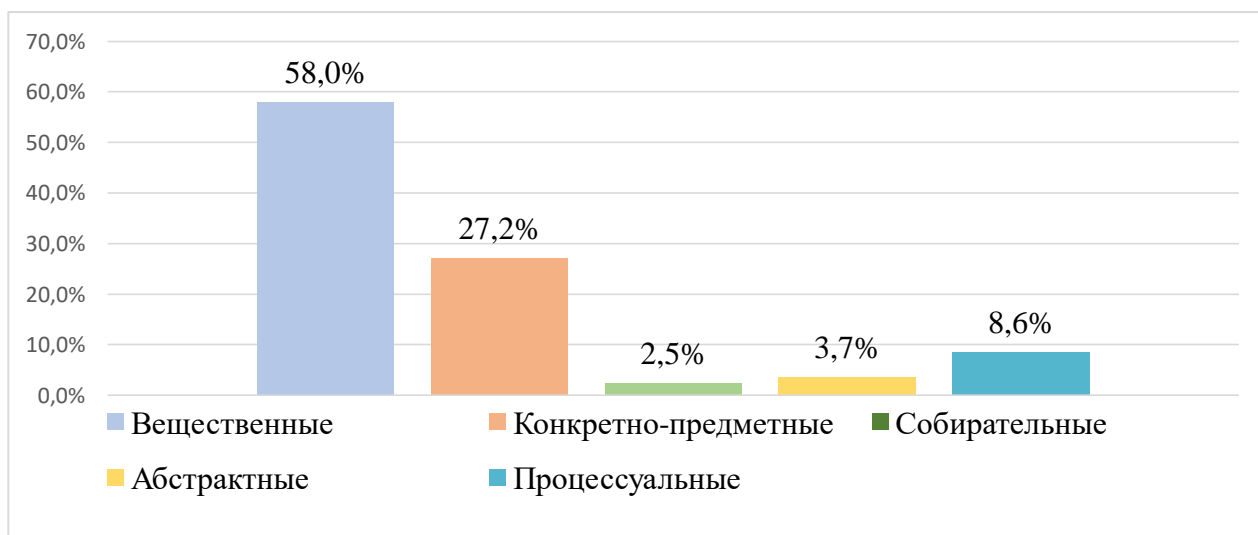

Рисунок 2 – Лексико-грамматические разряды отглагольных дериватов с суффиксом -в-

В подразделе 3.1.1 «Словообразование субстантивов с вещественным значением» представлена тематическая классификация выявленных 53 вещественных субстантивов с суффиксом *-v-, реконструируемых для праславянского хронологического среза, а также ряда субстантивов, зафиксированных в исторических и толковых словарях русского языка. Существительные со значением вещества распределены по пяти тематическим группам: 1) имена существительные, называющие пищевые продукты (**dojivo*, **ědivo*, **ěstivo*, **krъšivo*, **kvasivo*, **kъlivo*, **kъrmivo*, **melčivo*, **melzivo*, **metivo*, **měsivo*, **měšava*, **mętivo*, **mōtivo*, **obmelzivo*, **pečivo*, **pivo*, **varivo*, русск. *жарено*, старорусск. *пиво*, русск. *хлѣбово*, *жратва*, русск. диал. *жорено*); 2) имена существительные, называющие природные и другие вещества, лекарства (**čistivo*, **dъrstva*, **glěvъ*/**glěva*, **gliva*, **gnojivo*, **gorivo*, **kadivo*, **kalivo*, **kurivo*, **lěpivo*, **lěčivo*, **lučivo*, **mazivo*, русск. *куплено*, русск. *топливо*); 3) имена существительные, называющие растения, сельскохозяйственные культуры (или отходы, образующиеся после их обработки) (**kosivo*, **melivo*, **melvo*, **mlivo*, **moltivo*, **mъrva*, **pelva*, **žъnivo*, русск. диал. *мочиво*, русск. *сеево*); 4) имена существительные, называющие явления и объекты природы (**kur'ava*, **lějava*, **marivo*, **met(j)ava*, **močava*, **močъva*, **morvo*, **mъrevo*, **nikъva*, др.-русск., старорусск. *лыва*); 5) имена существительные, называющие материалы, виды тканей (**krqъživo*, **ponjava*, **predivo*, **tętiva*, **vъrvъ*, старорусск. *точиво*, русск. *шито*). Наблюдается тенденция сужения семантического объема субстантивов с суффиксом -v- от праславянского периода (имеют разветвленную семантическую структуру) до современного состояния языка, что обуславливает закрепление в современном русском литературном языке субстантивов, имеющих вещественное значение. При этом в диалектах многозначность отглагольных дериватов, как правило, сохраняется.

Анализ вещественных отглагольных существительных отражает взаимодействие и конкуренцию словообразовательных типов с суффиксом -v- с типами, словообразовательными суффиксами которых являются -н-, -л-, -к- (или их алломорфы) и др. Разрешение словообразовательной конкуренции находит отражение в двух тенденциях: закрепление суффикса -v- для выражения вещественного значения в русском литературном языке (в 64% случаев); сохранение словообразовательной синонимии собственно вещественных субстантивов, содержащих в морфемной структуре синоморфемы, в русском языке или в определенной его разновидности (в 36% случаев).

Подраздел 3.1.2 «Словообразование субстантивов с конкретно-предметным и собирательным значением» посвящен описанию словообразовательных типов отглагольных дериватов с суффиксом -v-, по которым образуются субстантивы с конкретным и собирательным значением: существительные, образованные с помощью суффикса -v- (или его алломорфов) и имеющие значения предмета (*держава*, *чрево* и др.), орудия действия (*кресиво*, *лазиво*, *сечиво* и др.), живого существа (*боров*,

кваква, пиявка и др.) или обозначающие собирательное понятие по характерному действию (*паства, орава*).

Установлена словообразовательная и семантическая структура конкретно-предметных существительных с инструментальным значением *бритва, кладиво, кресиво, лазиво, сечиво*. Выявлены пары словообразовательных синонимов с инструментальным значением, образованных с помощью суффиксов *-в-* и *-л-*. Сохранение словообразовательной синонимии названных суффиксов в орудийном значении наблюдается в говорах. При этом в толковых словарях русского литературного языка из трех пар субстантивов *кресиво – кресало, лазиво – лазило, сечиво – сечило* зафиксировано только существительное *кресало*. В современном русском литературном языке исконных девербатов с суффиксом *-в-*, имеющих инструментальное значение, два – *бритва* и *лезвие*.

В подразделе 3.1.3 «Словообразование субстантивов с абстрактным значением» рассмотрены нечленимые в современном русском языке субстантивы *гнев, диво* и *нрав*. В результате диахронического словообразовательного, этимологического, семантического анализа существительных *гнев* и *нрав* сделаны выводы о глагольном характере производящей основы, о значении результативности, свойственном суффиксу **-v-*, выдвинуто предположение о внутренней форме данных субстантивов. Семантика существительного **gněvъ* объединяет понятия, непосредственно или опосредованно связанные с понятиями «гной» и «огонь», исходным значением последнего является «не-гниющий», что указывает на взаимосвязь названных понятий. Генетическое родство существительных *гной – огонь – гнев* подтверждает закономерность связи эмоций и состояния частей человеческого организма (органов и жидкостей): гной представляет собой вещество, которое «портит» кровь. Таким образом, гнев, по нашему предположению, воспринимается как негативная эмоция, которую проявляет человек, кровь которого «испорчена», «отравлена», следовательно, гнев – это результат, проявление физического состояния. Корневая морфема субстантива *нрав* «характер, совокупность психических свойств» восходит к индоевропейскому **ner-* «сила, энергия; мужчина», значение исходного корня носит модальный характер, что указывает на его глагольную природу. Словообразовательный формант имеет значение результата: характер рассматривается как результат проявления силы, воли человека.

Раздел 3.2 «Отыменное субстантивное словообразование с суффиксом *-в-* в истории русского языка» включает два подраздела и содержит выводы, полученные в результате проведения словообразовательного, этимологического и семантического анализа отыменных дериватов. Так, в подразделе 3.2.1 «Отсубстантивное словообразование» охарактеризованы словообразовательные типы существительных с суффиксом *-в-*, выделяемые в современном русском литературном языке. Рассмотрены субстантивы *листва* (с собирательным значением), *огниво* (с орудийным значением), *сочиво* (с вещественным

значением), **męsivo* – русск. диал. *мясовье* (с вещественным значением), *слюдва* (с вещественным значением). В завершение подраздела 3.2.1 «Отсубстантивное словообразование» рассматриваются также существительные *дубрава* и *мурава*, которые в научной литературе квалифицируются как субстантивированные прилагательные. Диахронический словообразовательный и семантический анализ данных существительных позволяет высказать предположение о суффиксальном способе образования субстантивов *дубрава* и *мурава* от имен существительных. Субстантив *мур-ав(а)* может быть образован от *мур* ‘сочная густая травка на корню’, корневая морфема которого восходит к и.-е. **meu-r-* (:**tou-r-*) ‘влажный’, ‘сырой’. Семантическая эволюция рассматриваемого существительного может быть представлена следующим образом: ‘сырое, влажное место’ → ‘место, где растет трава’ → ‘трава’. Субстантив *дубрава* < **dǫbrava* может быть образован на базе субстантива **dǫbrь*, корневая морфема которого родственна индоевропейскому **dheubh-* ‘глубокий’, ‘углубление’. Развитие семантики субстантива *дубрава* может быть представлено в виде следующей цепочки: ‘углубление’, ‘низина’ → ‘лес на низине’ → ‘лес’.

Причина квалификации ряда древних существительных как исконно прилагательных уходит корнями в исторически далекие периоды формальной идентичности субстантивов и адъективов. По этой причине утверждать категорично, что для существительных типа *дубрава* производящей базой является прилагательное, не представляется возможным, на что указывает также определение суффикса *-*av-* как адъективно-субстантивного.

В подразделе 3.2.2 «Отадъективное словообразование» охарактеризованы словообразовательные типы отыменных существительных, образованных с помощью алломорфов суффикса -*v-* от имен прилагательных. Отадъективные субстантивы имеют значение отвлеченного признака либо вещества, характеризующегося определенным признаком: *синева*, *чернева* (обл.), *коричнева* (новообразование), диал. *круглово* ‘тесто, раскатанное в форме круга’, старорусск. *слонява* ‘засоленная почва, солончак’ и др.

Диахронический словообразовательный и семантический анализ существительных *синева* и *чернева* позволяет высказать предположение о правомерности отнесения их к одному словообразовательному типу. Таким образом, приведена точка зрения о суффиксации (в научной литературе *чернева* квалифицируется как субстантивированное прилагательное) как возможном способе образования субстантива *чернева*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Современный суффикс -*v-* является рефлексом праславянского *-*v-*, который восходит к суффиксу *-*wo*, губно-губной **w* (**u*) является согласной формой гласного *-*u-*. По вопросу о природе индоевропейских гласных (в частности **ī*, **ī̄*) в научной литературе существует две точки зрения.

Согласно одной, праславянские гласные генетически восходят к индоевропейским сонантам, к которым относится неслоговой **u*. В соответствии с другой точкой зрения, гласные фонемы уже в ранний период развития индоевропейского языка выступали в качестве полноценных членов фонологической системы. В результате систематизации имеющихся в науке предположений о становлении систем вокализма и консонантизма индоевропейского языка была предложена реконструкция ключевых этапов преобразования праславянского спиранта: **v* ← **w* ← **u* ← **u* (**ū*, **ǔ*). Таким образом, фонемы **ū*, **ǔ*, **u* являются реализациями гласного **u*, следовательно, **v* и **u* есть не различные по своей природе звуки, а результат преобразования исторически одного звука.

Суффикс *-*wo-* → *-*v-* (или его алломорфы *-*vъ*, *-*vь*, *-*av-*, *-*iv-*), широко распространенный в индоевропейских языках, образует как имена прилагательные (**živъ*, **rězvъ*, **pravъ*, **krivъ*, **lěvъ*, **sъdorvъ* и др.), так и имена существительные (**pivo*, **červo*, **divo*, **dervo*, **golva*, **korva*, **větvъ* и др.) [4–А].

2. Неслоговой **u* (**w*) перед гласными отражается во всех индоевропейских языках как согласный **v*. Поэтому гласный **u* в позиции перед гласным в составе флексийной морфемы чередуется с **u* (> *v*). Данная закономерность находит отражение в типе склонения имен существительных на *-*ū* (типа др.-русск. *свекры*, *любы*, ц.-слав. *цгылы* и под.) и на *-*ǔ* (сравн.: *сынъ* (И.п. ед.ч.) – *сынови* (Д.п. ед.ч.), *сынове* (И.п. мн.ч.), *сыновъ* (Р.п. мн.ч.)), конечный гласный основы которых выполнял словообразовательную функцию. Согласный **v* > *v* у существительных с основой на *-*ū* появляется вследствие фонетических процессов в формах косвенных падежей и в результате действия грамматической аналогии распространяется на начальную форму слова.

Установление генетического родства спиранта **v* и гласного **u*, сохранение у субстантивов типа склонения на *-*ū* → *-*u* финали -*въ*, -*ва* в начальной форме (*любовь*, *кряква*, *локва* и под.), а также квалификация гласного основы как словообразовательной морфемы позволяет включать существительные с основой на *-*ū* в каталог дериватов с историческим формантом -*v-* ← *-*v-*.

Корпус выявленных исконных субстантивов с основой на *-*ū* составляет 64 лексические единицы. Класс субстантивов с основой на *-*ū* может быть охарактеризован как продуктивный для первых веков нашей эры, впоследствии становится непродуктивным. В связи со взаимодействием типов склонения древнейшие словоизменительные классы существительных с основой на согласный подвергались воздействию новых типов склонения. Так, значительное количество субстантивов с исторической основой на *-*ū* перешли в тип склонения на *-*ā* и на *-*ī*.

Предложена тематическая классификация субстантивов с основой на *-*ū*, в которой выделены 10 групп: наименования человека и частей его тела (**bry* ‘бровь’, **neplogy* ‘бесплодная женщина’, **plody* ‘плод, зародыш’ и др.), термины свойства (**jetry* ‘жена брата’, **svekry* ‘свекровь’, **svaty* ‘сват,

сватья', *zъly 'золовка'), наименования растений (*boky 'подорожник', *bъty 'ботва', *dervo 'дерево', *gory 'луговая жеруха' и др.), наименования дерева как материала, деревянных орудий и изделий (*bъry 'бревно', *kręky 'изогнутое бревно, жердь', *obpluty 'лес, бревна, предназначенные для сплава', *oldy 'тесаная доска, брус' и др.), наименования представителей фауны (*dropъty 'дрофа', *kraky 'дикая утка', *ploty 'плотва', *žely 'черепаха' и др.), наименования форм рельефа и явлений природы (*bagy 'болото, топь', *loky 'лужа', *morky 'трясина, топь, болото' и др.), наименования предметов домашнего обихода (*čary 'чарка', *kady 'большой чан', *laty 'горшок', *žъrny 'жернова, ручная мельница' и др.), наименования предметов одежды (*nanogy 'род одежды', *stęgy 'ремешок для обуви'), наименования веществ (*bъdry 'закваска, дрожжи', *kry 'кровь', *lusky 'шелуха лука', *męky 'остаток при отжимании масла из конопляного семени'), наименования с абстрактным значением (*cěly 'исцеление, излечение', *dorgy 'дороговизна', *l'uby 'любовь', 'возлюбленная', *morky I 'мрак, темнота', *nel'uby 'вражда, неприязнь, раздор, гнев').

Имена существительные с основой на *-ī являются одушевленными либо имеют реляционную семантику, то есть оказываются тесно связанными с представлением об одушевленности. В качестве производящей базы для существительных рассматриваемого типа склонения выступают именные (в 37% случаев) и глагольные (в 26% случаев) основы. Для многих субстантивов типа склонения на *-ī производящая основа не может быть безапелляционно определена.

Определение значений, на основе которых субстантивы индоевропейского хронологического среза объединяются в различные грамматические классы, затруднено. Семантика темы *-y < и.-е. *-ī, выделяющей существительные в отдельный тип склонения, в лингвистической литературе не описана. Выявленный на славянской почве языковой материал позволяет выдвинуть предположение о том, что исконным значением, объединяющим слова в рассматриваемый словоизменительный тип, является значение, отражающее идею жизненного начала, витальности, соотносимое с представлением о женской природе (группа наименований человека: ст.-слав. *неплоды* 'бесплодная женщина', русск. диал. *плодва* 'зародыш, плод', собирательное 'детки-малолетки' и др.), о воспроизводстве (группа терминов свойства: др.-русс. *ятры* 'невестка, жена брата', русск. диал. *золова* 'золовка' и др.), о росте и развитии (группа наименований растений: русск. *клюква* 'растение семейства брусничных с кислыми красными ягодами, растущее на моховых болотах', 'ягоды такого растения', русск. *ботва* 'листья и стебли корнеплодов (свеклы, репы, моркови, картофеля и т.п.)' и др.; группа наименований дерева как материала, деревянных орудий и изделий: русск. диал. *креква* 'дубина, кол, шест', русск. диал. *берва, бервь* 'колода, лесина', 'лава, кадка, мостки' и др.). Продуктивность данного словообразовательного типа в дославянский период связана, очевидно, с тем, что семантика производных слов отражает

основополагающие понятия в миропонимании древнего человека [2–А; 7–А; 15–А; 16–А].

3. Для словообразовательных типов с суффиксом *-v- наблюдается тенденция снижения степени продуктивности. Так, на индоевропейском и праславянском хронологическом срезе данные словообразовательные типы являются продуктивными (74,7% лексических единиц корпуса дериватов с суффиксом -v- реконструируются для праславянского и/или индоевропейского хронологического среза). Однако уже в древнерусский и далее – великорусский и современный – период словообразовательные типы с формантом -v- становятся малопродуктивными и непродуктивными. В современном русском литературном языке некоторую степень продуктивности обнаруживает словообразовательный тип, по которому образуются существительные типа *люковой*, *печевой*. Новообразования, относящиеся к другим словообразовательным типам, единичны, характерны для разговорной и художественной речи и имеют отрицательную коннотацию, например, *чтиво*, *смотриво*, *хлёбово*, *пацанва*, *братва* [1–А; 3–А; 17–А].

4. Выявлены случаи синонимии словообразовательного типа вещественных девербативов с суффиксом -v- и словообразовательных типов с суффиксами -н-, -л-, -к- или их алломорфами. В современном русском литературном языке вещественные существительные с формантом -v- в большинстве случаев вытесняют образования с синонимичным формантом: русск. *марев* – русск. диал. *маренье* ‘сильный зной, духота (обычно перед дождем)’, русск. *месиво* ‘полужидкая масса, смесь каких-либо вязких, полужидких материалов; вязкая, глубокая грязь на почве, дороге’ – русск. диал. *месило* ‘сырая, вязкая земля’ и др. Конкуренция синоморфем завершается закреплением суффикса -v- в 64% случаев. Сохранение словообразовательной синонимии собственно вещественных субстантивов, содержащих в морфемной структуре синоморфемы, в русском языке или в определенной его разновидности происходит в 36% случаев.

Конкуренция суффиксов -v- и -л- характерна и для субстантивов с инструментальным значением: русск. диал. *кресиво* ‘огниво’ – русск. *кресало* ‘огниво’, русск. диал. *сечиво* – русск. диал. *сечило*, *лазиво* – *лазило*. Сохранение словообразовательной синонимии суффиксов -v- и -л- в орудийном значении наблюдается в русских говорах. В толковых словарях русского литературного языка из приведенных трех пар субстантивов зафиксировано только существительное *кресало*. Сохранение в русском литературном языке только двух исконных девербативов с суффиксом -v-, имеющих инструментальное значение, – *бритва* и *лезвие* – связано с тем, что в русском языке наиболее продуктивным для образования наименований орудия является словообразовательный тип с суффиксом -л-, – в то время как словообразовательный формант -v- является наиболее продуктивным при образовании вещественных отглагольных дериватов.

В результате сопоставления словообразовательного типа отглагольных субстантивов с суффиксом -v- и синонимичного ему словообразовательного

типа с суффиксом *-тв-* обнаружена закономерность появления у дериватов с суффиксом *-в-* ряда производных значений (орудийного, вещественного, локативного, темпорального) при сохранении процессуальной семантики у девербативов на *-тв(а)*.

Традиционно у отглагольных существительных на *-тв(а)* выделяется суффикс *-тв(а)*. Однако анализ научной литературы и выявленного языкового материала указывает на то, что в ряде случаев может быть предложено другое морфемное членение слов – выделение двух суффиксов *-т-в(-о, а)*. Если от производящего глагола образуется страдательное причастие с суффиксом *-т-*, семантически соотносимое с субстантивом на *-тв(а)*, *-тв(о)*, то в производном девербативе может быть выделено два суффикса. Если страдательное причастие с суффиксом *-т-* не образуется, то в девербативе следует выделять словообразовательный формант *-тв(а)*, *-тв(о)* (сравн.: *битва* – *битый*, *шитво* – *шитый*, но *молитва*, *жертва*) [1–А; 12–А; 13–А; 14–А].

5. Субстантивы, которые не относятся к типу склонения на **-й̄*, распределены по двум группам в зависимости от частеречной принадлежности производящей основы – отглагольные и отыменные. Среди отыменных дериватов выделяются отсубстантивные и отадективные производные. Подавляющее большинство субстантивных образований с суффиксом *-в-* являются отглагольными и составляют 64,3%, существенно меньше дериватов от имен существительных – чуть более 25%, отадективные производные составляют около 9%. В корпус дериватов с историческим суффиксом *-в-* вошли два субстантива оноματοпоэтической природы – существительные *журавль* и *тетерев* (1,6%).

Отглагольные дериваты с суффиксом *-в-* распределены по трем группам: субстантивы с вещественным значением, с конкретно-предметным и собирательным значением и с абстрактным значением. Наблюдается тенденция развития у отглагольных производных разветвленной семантической структуры. Исконное процессуальное значение таких дериватов служит базой для появления метонимически связанных с ним значений объекта, орудия, вещества, места, времени и т.п. При этом значение действия может как сохраняться наряду с переносными значениями, так и утрачиваться. В русском языке субстантивы с исконным суффиксом *-в-*, служащие для наименования процесса, единичны (др.-русск. *жирява* ‘жизнь (богатая, обеспеченная)’, др.-русск., старорусск. *мовиво* ‘мытье’, русск. *крытво* ‘действие по глаголу крыть’ (специальный термин)). Выявлены субстантивы синкретичной семантики, в которой соединены значения процесса и результата: др.-русск., старорусск. *кричава* ‘крик, вопль’, русск. *молва* ‘вести, слухи, толки о ком- или чём-либо’, старорусск. *стонава* ‘стенание, стоны’. В литературной разновидности русского языка утрачивается способность форманта *-в-* к образованию процессуальных дериватов.

Среди трех названных групп девербативов с суффиксом *-в-* или его алломорфами наиболее многочисленной является группа субстантивов

с вещественным значением (процент вещественных девербативов от всего количества отглагольных образований составляет 58%). Продуктивный для праславянского периода словообразовательный тип вещественных отглагольных производных с течением времени становится непродуктивным.

Предложена тематическая классификация вещественных отглагольных дериватов: 1) названия пищевых продуктов (**krъšivo* ‘кушанье из накрошенных кусков различных продуктов’, **pečivo* ‘то, что испечено или зажарено’, **pivo* ‘питье, напиток’ и др.); 2) названия природных и других веществ, лекарств (**đbrstva* ‘мелкий щебень, песок, гравий’, **glěvъ*/**glěva* ‘клейковатое, липкое вещество’, русск. *топливо* ‘горючее вещество, используемое для получения тепла, тепловой энергии’); 3) названия растений, сельскохозяйственных культур (или отходов, образующихся после их обработки) (**mlivo* ‘зерно на помол; то, что перемолото’, **mvъva* ‘нечто мелкое, дробное; сор, мусор, соломенная труха’, русск. *сеево* ‘о том, что падает, рассеивается мелкими частицами, как бы просеянное сквозь сито’); 4) наименования явлений и объектов природы (**marivo* ‘дымка, туман’, **met(j)ava* ‘метель, буря’, др.-русс., старорусск. *лыва* ‘болото; низменное заболоченное или затопляемое водой место; лес на заболоченном месте’); 5) наименования материалов, видов тканей (**prędivo* ‘материал для прядения’, **ponjava* ‘полотно’, **vъrvъ* ‘веревка’).

Вещественные девербативы образованы в большинстве случаев от переходных каузативных глаголов на *-*i(ti)*, значительно меньше образований от основ глаголов на согласный, на *-*a(ti)* и индоевропейских глагольных корневых морфем.

К подгруппе девербативов с конкретно-предметным и собирательным значением относятся существительные, образованные с помощью суффикса -*v-* (или его алломорфов) и имеющие значения предмета (*ветвь*, *держава* и др.), орудия действия (*кресиво*, *бритва* и др.), живого существа (старорусск. *поноровъ* ‘земляной червь’, *пиявка*) или обозначающие собирательное понятие по характерному действию (*паства*, *орава*). Такие производные составляют около 30% от всего количества отглагольных дериватов.

Как абстрактные девербативы квалифицированы субстантивы *гнев*, *нрав* и *диво*, нечленимые на современном синхронном срезе. Диахронический словообразовательный и структурно-семантический анализ субстантивов *гнев* и *нрав* позволяет предположить, что их следует относить к словообразовательному типу отглагольных дериватов с суффиксом -*v-* ← *-*v(ъ)*, имеющих значение результата. Устанавливается генетическая связь субстантивов *гнев* и *гной*, приводится реконструкция семантического развития значения ‘гнев’ через понятия ‘испорченная кровь, яд’ к первичному значению ‘гной’. Таким образом, гнев понимается как негативная эмоция, проявляемая человеком, кровь которого словно «кипит», т.е. «испорчена», «отравлена». В существительном *нрав* выделяется индоевропейский корень *(*a*)*nēr-*, **nōr(o)-* ‘жизненная сила’, ‘человек’, глагольный характер корневой морфемы подтверждается наличием глагольной лексики в других индоевропейских языках, а также модальным

характером значения 'сила' (сила направлена на что-либо, приложена с некоторой целью). Так, нрав, сильный характер, является результатом проявления силы (духовной силы), воли человека.

Группа отыменных дериватов с суффиксом -в- малочисленна. Среди отсубстантивных дериватов с суффиксом -в- выделяются подгруппы существительных, имеющих собирательное значение (*лист* → *листва*, *брат* → *братва* (прост.)), субстантивов со значениями 'неодушевленный предмет', 'явление' (*огниво*, *зарев*), существительных адъективного типа склонения, образованных с помощью форманта -ов(ой) и называющих лицо, по роду занятий имеющее дело с тем, что названо мотивирующим словом (*ковшевой*, *люковой* и др.), существительных со значением 'предмет, имеющий отношение к тому, что названо мотивирующим словом' (*рукав*). Среди отыменных производных могут быть выделены субстантивы с вещественным или вещественно-собирательным значением (*льнева*, *мясовье*, *слюдва*, *сочиво*).

Выявлены новообразования *братва*, *пацанва*, реализующие праславянскую модель (**děťva* → русск. диал. *детва*) и имеющие сниженную стилистическую окраску.

Структурно-семантический и диахронический словообразовательный анализ субстантивов *огниво*, *дубрава* и *мурава* позволяет высказать предположение о возможности образования данных существительных путем суффиксации (распространенной является точка зрения о субстантивации исконных прилагательных) и выражения ими словообразовательного значения 'носитель предметного признака'.

Производящей базой для отадъективных существительных, представленных в современном русском литературном языке субстантивами *синева*, *коричнева* (с наложением морфем: *коричнев-а* ← *коричнев-ый*), выступают прилагательные-колоративы.

Семантическая и структурная однотипность существительных *синева* и *чернева* позволяют, наряду с традиционной точкой зрения о субстантивации как способе образования *чернева*, высказать предположение, что *чернева*, восходящее к праславянскому **čьrnava*, образовано с помощью *-av- от **čьrnъ* [1–А; 3–А; 5–А; 6–А; 7–А; 8–А; 9–А; 11–А; 14–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертационного исследования, посвященные диахроническому словообразовательному и семантическому анализу субстантивов с основой на *-ī в истории русского языка, используются при преподавании дисциплины «Историческая грамматика русского языка» для специальности 1-21 05 02 Русская филология на филологическом факультете УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» (акт внедрения от 13.04.2021).

Научные выводы диссертации могут быть использованы при создании учебных пособий, учебно-методической литературы, лекционных и практических курсов по исторической грамматике русского языка,

диахроническому словообразованию, исторической морфологии русского языка.

Результаты диссертационного исследования – установление генезиса словообразовательного суффикса, реконструкция исконной словообразовательной структуры и семантической эволюции дериватов, определение условий присоединения словообразовательного форманта, его функциональных свойств, выявление закономерностей конкуренции синоморфем – могут послужить материалом для исторического словообразовательного словаря русского языка.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертаций

1–А. Солодкая, О. И. Девербативы инструментального значения с суффиксом *-в-* в русском языке / О. И. Солодкая // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, Гуманитарные науки – 2018. – № 1. – С. 94–99.

2–А. Солодкая, О. И. О внутренней форме субстантива *любовь* в русском языке / О. И. Солодкая // Вестник Полоцкого государственного университета, Гуманитарные науки – 2019. – № 10. – С. 135–140.

3–А. Солодкая, О. И. Вещественные существительные с суффиксом *-в-* и его алломорфами в русском языке: диахронический аспект / О. И. Солодкая // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2020. – № 3. – С. 58–67.

4–А. Солодкая, О. И. К вопросу о генезисе праславянского **v* / О. И. Солодкая // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, Гуманитарные науки – 2022. – № 4. – С. 149–154.

Статьи в сборниках научных трудов

5–А. Солодкая, О. И. К этимологии русских субстантивов *пелева/пелёва, полова* / О. И. Солодкая // Актуальные проблемы филологии : сб. науч. ст. / редкол.: А. В. Бредихина (гл. ред.) [и др.]; Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель, 2017. – Вып. 10. – С. 112–117.

6–А. Солодкая, О. И. К истории образования субстантива *дубрава/дуброва* в русском языке / О. И. Солодкая // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. науч. ст. / редкол.: Н. В. Сулова (гл. ред.), Н. И. Афанасьев, Е. Л. Гречаникова / Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель, 2017. – Вып. 11. – С. 133–136.

7–А. Солодкая, О. И. Варианты реализации праславянского суффикса **-v-* в белорусском и русском языках (на материале рефлексов субстантива **vьrvь*) / О. И. Солодкая // Духоўная спадчына Усходняга Палесся : зб. навук. арт. / рэдкал.: А. М. Воінава (гал. рэд.) [і інш.]; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2018. – С. 28–32.

8–А. Солодкая, О. И. Об исконной словообразовательной структуре субстантива **norvь* / О. И. Солодкая // Актуальные проблемы филологии : сб. науч. ст. / редкол.: А. В. Бредихина (гл. ред.) [и др.]; Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель, 2018. – Вып. 11. – С. 136–141.

9–А. Солодкая, О. И. Об исконной словообразовательной структуре субстантива *гнев* в русском языке / О. И. Солодкая // Творчество

молодых ` 2018: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов УО «ГГУ имени Ф. Скорины»: в 4 ч. / О. М. Демиденко (гл. ред.); редкол.: Р. В. Бородич [и др.]; Министерство образования РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. – 2018. – Ч. 4. – С. 216–221.

10–А. Солодкая, О. И. К вопросу о словообразовательной модели девербативов с формантом *-лов(о)* в современном русском языке / О. И. Солодкая // Русский язык в диалоге культур : сборник научных статей / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Представительство Росструдничества в Респ. Беларусь, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол. : Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 143–148.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

11–А. Солодкая, О. И. О внутренней форме субстантива *мурава* в русском языке / О. И. Солодкая // Содружество наук. Барановичи – 2017 : материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей, Барановичи, 18–19 мая 2017 : в 3 ч. / Барановичский государственный университет, редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2017. – Ч. 1. – С. 153–154.

12–А. Солодкая, О. И. О словообразовательной синонимии вещественных субстантивов с суффиксами *-в-* и *-л(о)* в русском языке / О. И. Солодкая // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция : научные доклады участников Международного форума русистов (г. Новозыбков, Брянская область, 24–26 мая 2018 г.) / под ред. С Н. Старбодубец, В. Н. Пустовойтова. – Брянск : ООО «АВЕРС», 2018. – С. 213–220.

13–А. Солодкая, О. И. Отглагольные процессуальные субстантивы с синонимичными суффиксами *-в-*, *-тв-* в истории русского языка / О. И. Солодкая // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы V Рэсп. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў (Мінск, 22 сак. 2019 г.) / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. : В.У. Зуева (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2019. – С. 264–269.

14–А. Солодкая, О. И. К происхождению диалектных субстантивов *коливо*, *каливо*, *колитва* // Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка : материалы Международной научной конференции (Гродно, 4–5 октября 2019 г.) / ГрГУ имени Я. Купалы ; гл. ред. А. В. Никитевич . – Гродно : ГрГУ, 2019. – С. 123–129.

15–А. Солодкая, О. И. Семантика рефлексов праславянских субстантивов **току*, **тоѡава*, **тоѡьва* в русском языке // Научная перспектива в образовании и развитии творческого потенциала современной системы знаний: сборник научных трудов / Общество Науки и Творчества ; редкол.: Н.Ф. Муратова [и др.]. – Казань, 2020. – С. 26–32.

16–А. Солодка, О. И. К этимологии субстантивов *ботва* и *ботян* в русском языке // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання [Электронны рэсурс]: матэрыялы VI Рэсп. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў, прысвеч. 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 12 сак. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. : В.У. Зуева (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2021. – С. 181–187.

Тезисы докладов

17–А. Солодка, О. И. Из истории субстантивов с суффиксом *-в-* в русском языке / О. И. Солодка // Республиканский конкурс научных работ студентов: сборник статей лауреатов и авторов научных работ, получивших первую категорию / Белорусский государственный университет. – Минск, 2019. – С. 585–586.

РЕЗЮМЕ

Солодкая Оксана Ивановна

Субстантивное словообразование с суффиксом *-в-* в русском языке: диахронический аспект

Ключевые слова: индоевропейский праязык, праславянский языковой срез, словообразовательный тип, словообразовательное значение, словообразовательный формант, суффикс *-в-*, алломорф, дериват, deverбатив, отыменный субстантив.

Цель исследования – выявление закономерностей функционирования словообразовательного форманта *-в-* (*-v-) как средства образования субстантивов в истории русского языка (от праславянского хронологического среза до современного состояния языка).

Методы исследования: описательный, словообразовательный, семантический, этимологический, компонентный анализ, метод сплошной выборки, элементы количественного подсчета.

Полученные результаты и новизна. Впервые в русском языкознании системно исследуются субстантивные словообразовательные типы с суффиксом *-в-* и его алломорфами в истории русского языка. Обобщены имеющиеся в научной литературе сведения об истории, происхождении, функционировании словообразовательного форманта *-в-*. Определена продуктивность рассматриваемых субстантивных словообразовательных типов в русском языке на разных хронологических срезах. Установлены синоморфемы рассматриваемого суффикса *-в-* в истории русского языка, определены результаты конкуренции словообразовательных формантов. Предложена реконструкция этапов становления суффикса *-в-* от индоевропейского исторического периода до настоящего времени. Выдвинуто и обосновано предположение о значении витальности, жизненного начала как исконном для субстантивов типа склонения на *-i̯. Определено, что среди выявленных дериватов с суффиксом *-v- преобладают отглагольные субстантивы. Установлено, что в современном русском литературном языке значительную часть отглагольных дериватов с суффиксом *-в-* составляют вещественные существительные. Отыменные дериваты образуют количественно небольшую группу субстантивов. Высказано и обосновано предположение о возможности образования субстантивов *дубрава, мурава, огниво, чернева* суффиксальным способом при общепринятой квалификации их как субстантивированных прилагательных.

Рекомендации по использованию полученных результатов, область применения. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных и учебно-методических пособий по словообразованию и исторической морфологии. Наблюдения над семантической эволюцией субстантивных дериватов с суффиксом *-в-*, условиями присоединения словообразовательного форманта, его дистрибутивными свойствами, а также изменениями, которые претерпел производный субстантив, могут послужить материалом для исторического словообразовательного словаря русского языка.

РЭЗІЮМЭ

Салодкая Аксана Іванаўна

Субстантыўнае словаўтварэнне з суфіксам *-в-* у рускай мове: дыяхранічны аспект

Ключавыя словы: індаеўрапейская прамова, праславянскі моўны зрэд, словаўтваральны тып, словаўтваральнае значэнне, словаўтваральны фармант, суфікс *-в-*, аламорф, дэрыват, дэвербатыў, адыменны субстантыў.

Мэта даследавання – выяўленне заканамернасцей функцыянавання словаўтваральнага фарманта *-в-* (*-v-) як сродка ўтварэння субстантываў у гісторыі рускай мовы (ад праславянскага храналагічнага зрэзу да сучаснага стану мовы).

Метады даследавання: апісальны, словаўтваральны, семантычны, этымалагічны, кампанентны аналіз, метады суцэльнай выбаркі, элементы колькаснага падліку.

Атрыманыя вынікі і навізна. Упершыню ў рускім мовазнаўстве сістэмна даследуюцца субстантыўныя словаўтваральныя тыпы з суфіксам *-в-* і яго аламорфамі ў гісторыі рускай мовы. Абагульнены нааўныя ў навуковай літаратуры звесткі пра гісторыю, паходжанне, функцыянаванне словаўтваральнага фарманта *-в-*. Вызначана прадуктыўнасць субстантыўных словаўтваральных тыпаў у рускай мове, якія разглядаюцца на розных храналагічных зрэзах. Устаноўлены сінамарфемы суфікса *-в-* у гісторыі рускай мовы, вызначаны вынікі канкурэнцыі словаўтваральных фармантаў. Прапанавана рэканструкцыя этапаў станаўлення суфікса *-в-* ад індаеўрапейскага гістарычнага перыяду да гэтага часу. Выказана і абгрунтавана меркаванне пра значэнне вітальнасці, жыццёвага пачатку як спрадвечнага для субстантываў тыпу скланення на *-i. Вызначана, што сярод выяўленых дэрыватаў з суфіксам *-v- пераважаюць аддзеяслоўныя субстантывы. Выяўлена, што ў сучаснай рускай літаратурнай мове значную частку аддзеяслоўных дэрыватаў з суфіксам *-в-* складаюць рэчыўныя назоўнікі. Адыменныя дэрываты ўтвараюць невялікую ў колькасных адносінах групу назоўнікаў. Выказана і абгрунтавана меркаванне пра магчымасць утварэння назоўнікаў *дубрава, мурава, огниво, чернева* суфіксальным спосабам пры агульнапрынятым тлумачэнні даных назоўнікаў як субстантывавальных прыметнікаў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў, галіна выкарыстання. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы вучэбных і вучэбна-метадычных дапаможнікаў па словаўтварэнні і гістарычнай марфалогіі. Назіранні за семантычнай эвалюцыяй субстантыўных дэрыватаў з суфіксам *-в-*, умовамі далучэння словаўтваральнага фарманта, яго дыстрыбутыўнымі уласцівасцямі, а таксама зменаў вытворнага субстантыву могуць стаць матэрыялам для гістарычнага словаўтваральнага слоўніка рускай мовы.

SUMMARY

Solodkaya Oksana Ivanovna

Substantive word formation with the suffix *-e-* in the Russian language: diachronic aspect

Key words Indo-European proto-language, Proto-Slavic language slice, derivational type, derivational meaning, derivational affix, suffix *-e-*, allomorph, derivative, deverbative, denominal substantive.

The aim of the research is to identify patterns of functioning of the word-formation formant *-e-* (**-v-*) as a means of forming substantives in the history of the Russian language (from the Proto-Slavic chronological section to the modern state of the language).

Research methods: descriptive method, derivational, semantic, etymological, and component analysis, continuous sampling method, elements of quantitative counting.

Results obtained and novelty. For the first time in the field of Russian linguistics, the nominal derivational types with the suffix *-e-* and its allomorphs in the history of the Russian language are systematically investigated. The available information about the history, origin, and functioning of the derivational affix *-e-* is summarized. The productivity of the examined nominal derivational types in the Russian language at different chronological stages is determined. Synomorphemes of the examined suffix *-e-* in the history of the Russian language are identified, and the results of competition between derivational affixes are determined. A reconstruction of the stages of formation of the suffix *-e-* from the Indo-European historical period to the present is described. An assumption has been made and substantiated about the meaning of vitality, the life principle, as primordial for substantives of the type of declension with **-ū*. It has been determined that among the identified derivatives with the suffix **-v-*, verbal substantives predominate. It is established that in modern literary Russian, a significant portion of verbal derivatives with the suffix *-e-* are nouns denoting substances. Denominal derivatives form a quantitatively small group of nouns. It has been suggested and substantiated that the suffixal method of forming nouns *дубрава, мурава, огниво, чернева* is based on the commonly accepted understanding of them as substantivized adjectives.

Recommendations for using the obtained results and the application area are as follows. The materials and results of the research can be utilized in the development of educational and teaching aids on word formation and historical morphology. Observations on the semantic evolution of substantivized derivatives with the suffix *-e-*, the conditions for attaching the word-formation affix, its distributional properties, as well as the changes that the derived noun underwent, can serve as material for a historical word-formation dictionary of the Russian language.

Научное издание

СОЛОДКАЯ Оксана Ивановна

**СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С СУФФИКСОМ -В-
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – русский язык

Подписано в печать 04.01.2024 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1,63. Тираж 60 экз. Зак. 1.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Белорусский государственный университет транспорта.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/361 от 13.06.2014.

№ 2/104 от 01.04.2014.

№ 3/1583 от 14.11.2017.

Ул. Кирова, 34, 246653, г. Гомель